

Оглавление

Введение 8

Глава 1

Назад, к основам 17

Глава 2

Женщины в глазах мужчин 78

Глава 3

Как любить 159

Глава 4

Как жить 232

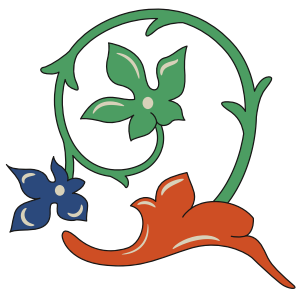
Глава 5

Почему это важно? 321

Благодарности 356

Комментарии 358

Моей маме посвящаю

Введение

В конце XIV века архидьякон Праги Павел из Яновича отправился в поездку по приходским церквям важного имперского города, чтобы выяснить, не накопилось ли у прихожан каких-нибудь вопросов о вере и религии или проблем, которые они хотели бы решить. В приходе Св. Андрея Великого в Старом городе архидьякону донесли на «одну женщину по имени Домка». По словам прихожан, эта Домка, хотя и была замужем за одним из королевских прислужников, жила в доме мужчины по имени Генрих вместе с несколькими «подозрительными женщинами» и, более того, верховодила ими. Домка и ее соседки жили тем, что собирали лечебные травы и продавали их людям, которые жаловались на головные хвори¹.

Все это по меркам верующих было «подозрительным» по ряду причин: во-первых, Домка жила свободной от власти и призора своего мужа, а остальные женщины и вовсе не были вверены заботам какого-либо мужчины, разве что своего домовладельца; во-вторых, хотя закон не запрещал им собирать травы, сам факт, что этим занимается группа женщин, рождал подозрения, что, прикрываясь травничеством, они варят колдовские зелья; в-третьих, несколько живущих вместе женщин производили впечатление хозяек подпольного борделя, где сами они и работали.

Подозрения местной общины в адрес Домки и ее соседок показывают нам, что в средневековой Европе женщинам приходилось нелегко, но не так, как думает большинство из нас. Мы потому знаем, что женщинам тогда жилось тяжело, поскольку наше общество построено по образу и подобию

средневекового и женщины по-прежнему находятся в невыгодном положении по сравнению с мужчинами. Современные женщины сталкиваются со многими несправедливостями: за ту же самую работу им платят меньше, чем мужчинам; на женщин взвален груз домашних дел; медики недоверчиво относятся к нам, когда мы говорим о силе своих болей; от нас ожидают, чтобы мы всегда выглядели сексуально, но при этом занимались сексом *исключительно* с теми, кого нам для этого предназначили, и *строго в том количестве, которое от нас потребуют*; к тому же мы в повседневной жизни рискуем стать жертвами сексуальных домогательств, сексуального и физического насилия. Если даже сейчас, в эру феминизма, нам на долю выпадают такие испытания, разве не логично предположить, что средневековым женщинам жилось намного хуже, так как у них не было таких современных благ, как противозачаточные средства, закон о равных правах и «С девяти до пяти»* с Долли Партон. И все же мы редко находим время, чтобы лучше узнать, как воспринимали женщин во времена Средневековья и почему с ними так обходились. Мы просто считаем, что они сталкивались с теми же проблемами, что и мы, но только с их более драконовской версией. В какой-то мере так оно и есть, ведь добрые прихожане не преминули донести на Домку и ее соседок архидьякону, который, между прочим, мог своей властью отлучить их от церкви и приказать домовладельцу вышвырнуть их на улицу. Однако с Домкой и ее подругами, похоже, ничего плохого не случилось. Вызывали ли эти женщины подозрения, давали ли местной общине повод для косых взглядов

*Nine to Five — американская комедия 1980 года с участием знаменитой кантри-певицы и киноактрисы Долли Партон; название фильма «С девяти до пяти» означает график, определяющий часовую норму рабочего времени в день для служащих, то есть получается сорокачасовая рабочая неделя.
Прим. пер.

и пересудов? Безусловно! Намеревалась ли Церковь применить к «нарушительницам» какие-либо меры? Да никаких! В конце концов, эти женщины всего лишь занимались тем же, чем якобы в силу своей природы занимались все женщины, — сомнительными делишками. И реальных способов изменить их сущность не было.

Если мы оставляем без внимания такого рода исторические факты и принимаем как должное, что в обществе во все времена было одно и то же отношение к женщинам, которое мы только сейчас начинаем преодолевать, то тем самым признаём, что наше общество всегда было таким и, разумеется, таким же *должно* оставаться. Наш мир, во всю историю человечества, всего лишь реагирует на присущие женскому полу несовершенства и формирует такой уклад жизни, чтобы приспособиться к ним. Мы готовы признать, что сейчас наше общество начинает преодолевать эти изъяны. И все же мы предполагаем, что с женщинами в прошлом обращались так же, как сейчас с нами, и по тем же самым причинам, просто тогда женщины не располагали благами современного мира, чтобы скрывать свои врожденные особенности и естественные недостатки.

Такая покорная вера в предопределенность женской доли взмутительна. Ах, как это удобно — считать, что так всегда было заведено и что наши общественные ожидания в отношении женщин сложились в силу некой непреложной истины относительно более чем половины человечества. Но самое главное, эта точка зрения ошибочна и лишена исторических оснований. Какими бы ни были сейчас проблемы с женщинами, в целом мы уже не считаем их созданиями настолько похотливыми и еретичными, что только предоставь их самим себе — и оглянуться не успеешь, как они уже устроят бордель, а в придачу начнут торговать колдовскими травками. Очевидно, что кое-что с тех давних пор все же изменилось.

Знатная дама за неожиданным занятием

Миниатюра из «Таймутского часослова»

Если мы хотим понять, каким образом у западноевропейского общества выработались нынешние воззрения на женщин, нам надо проследить вехи этого пути, начиная со Средневековья. К сожалению, историю этой эпохи мы нередко воспринимаем как свод туманных, а то и вообще бесполезных знаний. Понятие «средневековый» чаще всего употребляется как синоним «отсталого», «дремучего» или «варварского», как нечто, из чего мы уже извлекли уроки, что оставили в далеком прошлом, изжили и в итоге сами сделали лучше. Основательно засевавшая в нас уверенность, что, загляни мы в глубины средневековой истории, ничего нового в ней не найдем, отбивает у нас всякий интерес к этой области знания. Между тем подобное отношение мало того что неверно, но еще и выступает одной из причин, которая препятствует движению нашего общества к равноправию и справедливости в будущем.

В буквальном смысле «средневековье» означает «срединные времена», которые охватывают исторический период длиной примерно 1000 лет, начиная с падения Римской империи

в 476 году и заканчивая приблизительно XVI столетием, что занимает промежуток между Античностью и Новым временем. Иными словами, Средневековье выступает своего рода историческим мостом между античным миром и современным, оно объясняет — или объяснило бы, прояви мы к нему должный интерес, — какой путь преодолело человеческое общество после времен Античности и как оно пришло к его нынешнему состоянию.

В силу срединного положения Средневековья между двумя эрами изучение гендерных норм, бытовавших в тот исторический период, позволяет нам понять, откуда пошли некоторые из наших сегодняшних представлений об обоих полах. Наше убеждение, что женщины — создания «от природы» слабые и низшие по сравнению с мужчинами, а значит, нуждаются в защите и руководстве, — не что иное, как пережиток времен Античности и Средневековья. Осознав это, мы сможем спросить себя, отчего до сих пор в это верим. Если мы считаем, что люди Средневековья были такие темные и отсталые, тогда почему в вопросе «слабого» пола мы соглашаемся с ними?

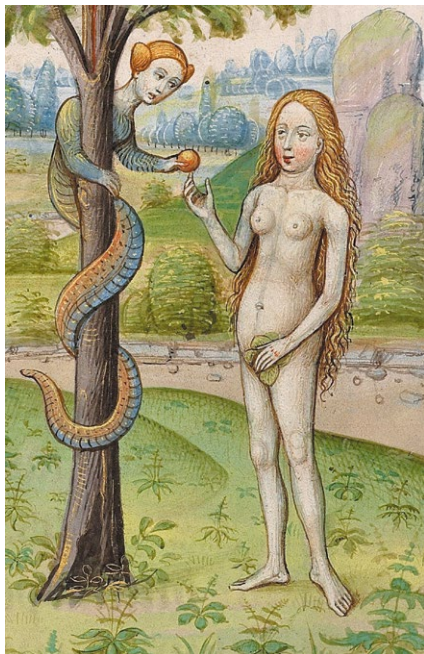
Более того, изучая средневековые гендерные нормы, мы видим, что на самом деле с тех давних времен многие представления о женщинах решительно изменились. Но при этом мы сохраняем наихудшие и самые косные формы поведения, и как только осознаём это, мы сможем отбросить предрассудки. В плане гендерных норм единственная нерушимая традиция — это восприятие женщин как людей второго сорта. И в наших силах в любой момент изменить это отношение.

На страницах этой книги мы исследуем причины, из-за которых в общественном сознании сложилась исторически устойчивая логическая цепочка, что женщины, условно говоря, представляют собой *Икс* и, следовательно, рядом с ними должен быть *Игрек*. Сначала мы изучим интеллектуальные основы бытовавшего в Средневековье отношения к женщинам,

для чего обратимся к трудам античных мыслителей Платона, Аристотеля, Галена и Гиппократы, сформировавших философские воззрения на женщин в частности и на оба пола в целом. Далее, чтобы получить представление о религиозных устоях средневековой Европы, мы обратимся к Отцам Церкви, а именно к Блаженному Августину и Иерониму Стридонскому, заложившим основы христианской теологии. А потом, вооружившись идеями античных мыслителей, мы ознакомимся с тезисами, которые выдвигали их последователи в эпоху Средневековья, в частности богословы Альберт Великий, Фома Аквинский и Хильдегарда Бингенская, и светские литераторы, например Джеффри Чосер и Кристина Пизанская, в произведениях которых отображались взгляды, оспариваемые в академических кругах.

Как только мы уясним себе, чьи это были идеи и как они распространялись, мы перейдем к понятию красоты, наиболее важного признака женственности. И увидим, что люди Средневековья оглядывались в прошлое не только в поисках толкования знаний, но и в поисках идеала женской красоты, как его видели древние. Зная, какие привлекательные черты входили в средневековый эталон женской красоты, мы сумеем объяснить требования средневековой моды и оценить старания, которые прилагали женщины, чтобы соответствовать стандартам красоты их времени. Сколько ни наставляли женщин, что есть лишь один идеал привлекательности, им в то же время строго воспрещали прибегать к любым ухищрениям, чтобы придать себе эту привлекательность. Считалось, что женщинам полагается *быть* прекрасными просто так, без всяких усилий с их стороны. Стремиться к канону красоты значило выставять себя на посмешище и даже подвергать опасности свою душу. Таким образом, общество само заставляло средневековых женщин балансировать на тонкой грани между соответствием жестким критериям внешности,

служившим залогом всеобщего восхищения и удачного замужества, и интересом к наведению красоты, который само же общество осуждало как непристойный.

Ева, с которой все началось

Миниатюра из «Аренбергского часослова»

Как ни печально, та самая красота, воплощать которую предписывалось женщинам, нередко подвергалась проклятию, ибо, как считалось, отвлекала мужские умы от возвышенных светских и религиозных размышлений, заставляя их обращаться к самому низменному и женскому из всех начал — а именно к сексу. Чтобы нам лучше понимать, как средневековое общество относилось к сексу, следует вспомнить религиозные предписания, которым следовали люди в то время.

Тем не менее средневековые христиане в большинстве своем с удовольствием рисковали бессмертными душами ради приятного времяпрепровождения и возлагали на женщин ответственность за нарушение запретов Святой Церкви по части секса. Не в пример нашим временам, женщин якобы из-за их природы выставляли помешанными на сексе и ненасытными в своих желаниях, да еще настолько, что каждую женщину постоянно подозревали в прелюбодеянии. Более того, считалось, что если сексуальные запросы женщины не удовлетворены, то она не побоится обратиться к колдовству. В целом средневековые понятия о женской сексуальности не имеют почти ничего общего с современными за тем исключением, что она также признавалась чем-то дурным.

Разобравшись в том, как женщинам надлежало выглядеть и проявлять себя в любви, мы обратимся к обязанностям, которые возлагались на средневековых женщин за пределами спальни. Прежде всего, женщин рассматривали как жен и матерей. Церковь временами пыталась вмешаться и обратить женщин на путь религиозного созерцания и безбрачия. Однако по большому счету быть женщиной означало плодиться и размножаться.

Хотя большинство женщин действительно вступали в брак и рожали детей, от них ожидали также, что они будут заняты и в других сферах деятельности. Большинство женщин Средневековья были крестьянками и занимались сельским хозяйством месяц за месяцем, год за годом. Также крестьянки, как и жительницы города, могли заниматься каким-либо надомным промыслом, например ткачеством, выпечкой или варкой пива. Некоторые женщины овладевали более престижными профессиями — они были художницами и ремесленницами, продавщицами и хозяйками магазинов, повитухами, а если Церкви было угодно, то и монахинями. Между тем женщины из богатого сословия тоже не жили

в праздности. Быть благородной или королевской особой по сути тоже считалось специфической и тяжелой работой. Так что женщины, хотя и были в первую очередь женами и матерями, никогда не считались *только* таковыми. В Средневековье быть женщиной означало постоянно работать, даже если этот труд не всегда ценился так же, как труд мужчин.

И наконец, мы перейдем к нашим собственным ожиданиям в тех же областях. Мы увидим, что философские и академические обоснования женской природы используются теми, кто настаивает, что наше отношение к прекрасному полу остается прежним, но что, невзирая на это, сейчас мы живем в золотом веке для женщин. Когда мы видим то, как средневековое общество смотрело на женщин, и то, какой действительно была их жизнь, нам сразу становится ясно, что ожидания, возлагаемые на женщин современным обществом, можно называть какими угодно, но только не «традиционными». Наши представления об идеальной женщине со средневековых времен существенно изменились, как изменилось и наше понимание того, что именно не так с женщинами. Но что, к сожалению, не меняется, так это наше желание подчинить женщин — судить их по самым суровым меркам и находить в них недостатки. В итоге все по-прежнему — разве что обоснования изменились.

Не подумайте, однако, что эта книга о предопределенности женской доли. Если наши представления о женщинах постоянно пересматриваются, чтобы оправдать скверное отношение к ним, значит, мы с таким же успехом можем пересмотреть их, чтобы обеспечить уважение женских способностей и желаний. Как только мы поймем, что наши предрассудки по отношению к женщинам культурно обусловлены, мы сможем разрушить их и выстроить новые убеждения. И потому в главе 1 давайте подорвем самый фундамент этих предрассудков — философские основы средневековых представлений о женщинах.